=======

«Фрэнк Лэнгли, Пользователь Проклятия из Вермонта, прошлой ночью совершил убийство директора Токийской школы дзю-дзюцу. Тело Аюму было найдено мертвым в его кабинете, сожженным дотла, следы оставленной проклятой энергии были скрыты, демонстрируя огромное мастерство и контроль, а также способность уничтожить директора. Не вступайте в бой, если увидите его на задании. Сообщите о нем прямо мне… вот и все». — сказал новый директор Яга, его голос был тяжелым от сожаления и ярости, когда он читал слова, данные ему советом.

Глядя из глубины зала, Атлас ничего не мог сделать, он не знал, что чувствовать. Теперь Фрэнка обвиняли в смерти Аюму. Его бессознательное тело в то время было с Атласом, он знал, что мужчина не смог сделать это сам.

Последствия действий Кендзяку начали проявляться. Мало того, что Тодзи полностью покинул Общество, так еще и теперь Фрэнка выставили одним из худших пользователей проклятий и за ним охотились.

Все было организовано, чтобы вбить клин между обществом и Атласом, и это сработало. Если бы его связь с Фрэнком была обнаружена, то он был бы немедленно помечен как пользователь проклятия. И он был уверен, что Кендзяку, если понадобится, сам раскроет всем эту связь.

Он был марионеткой во всей этой схеме.

Атлас недооценил Кендзяку… он думал, что пока он остается в основном вне поля зрения и не меняет ничего серьезного, события будут происходить так, как они произошли. Но зачем им это? Его существование и его связь с Гето и Годжо изменили все… все находилось под его влиянием, потому что у него была сила изменить ситуацию.

И он уже был связан с Кендзяку с самого начала, он никак не мог оставаться вне поля зрения, как хотел.

Он был дураком.

Увидев, как собравшиеся студенты начали двигаться, он вырвался из своих мыслей. Во всей школе было всего 12 учеников. 11 были здесь прямо сейчас, так как 1 из 2 четвертых курсов имел дело с опасным духом за границей.

Сломав шею, Атлас тоже встал, но как только он собирался уйти, к нему подошел оставшийся четверокурсник и начал что-то говорить. «Атлас! Я хочу поговорить с тобой. Мы встречались раньше, когда ты напал на духа особого уровня в торговом центре. Убить его одним ударом, несмотря на то, что он не был частью миссии или зарегистрированным колдуном, что было вопиющим неуважением к правилам. общества и...

«Сделай это быстро, — сказал Атлас, его голос перебил старших мальчиков, когда он посмотрел на человека перед ним. Его глаза раздраженно сузились, а тон понизился.

Задержавшись на мгновение, когда его прервали, спина старшего мальчика напряглась от шока. Он никогда не ожидал, что кто-то из его младших проявит такое неуважение к старшим. Это было ужасно. Как раз в тот момент, когда он собирался сделать выговор Атласу еще раз, его оборвали еще до того, как он полностью открыл рот.

— Знаешь что, забудь. Ты явно не скажешь ничего полезного. Атлас усмехнулся, развернулся и

ушел. Выйдя из зала, все собрались.

Большинство учеников были в шоке, Минори на четвертом курсе была в настоящее время единственной ученицей специального класса, кроме Атласа. Его техника была шокирующей и почти неблокируемой, в сочетании с его навыками и его абсолютным послушанием авторитетам, Высшее руководство было счастливо присвоить ему особую оценку.

Рот все еще был открыт, Минори внезапно хлопнул в ладоши, когда сказал: «Я должен проявить некоторое уважение к авторитету…» Но прежде чем он успел закончить предложение, перед ним появился Атлас. Выйдя из складного пространства, его рука метнулась к шее Минори.

Не в силах вовремя пошевелиться, глаза старшего мальчика расширились, когда он почувствовал, как теплая кровь стекает к его воротнику. Он не двигался, он знал, что если он это сделает, то может умереть.

— Я сказал, тебе нечего сказать. Так что я ухожу. До свидания. С этими словами Атлас убрал руку, оставив слабый порез на шее Минори, когда он развернулся и снова пошел прочь. На этот раз его никто не прерывал. Позволив ему уйти вдаль.

Глядя на исчезающую спину Атласа, первокурсники стояли на краю зала. Наблюдая, как другие студенты уходят, когда Маркус, третьекурсник, подошел и начал помогать Минори с нервным выражением лица, спрашивая, все ли с ним в порядке.

Повернувшись к Годжо, Гето сказал. "Что у него в таком плохом настроении?" Его голос был смущен, он знал, что Атлас никогда не был таким эмоциональным, но что-то, должно быть, раздражало его, потому что он атаковал безжалостно, что было не похоже на него. Скорее всего, он сделает пренебрежительный комментарий.

— Не знаю, — честно ответил Годжо. Интересно, что происходит с их наставником. Покачав головой, он повернулся к своим одноклассникам и сказал. «Давайте уйдем от всех этих слабаков, которые не могут выдержать даже одну атаку. Я хочу вернуться к тренировкам. Может быть, я выследю этого Лэнгли». Его голос несущий.

Идя за своим другом, Гето и Иеири молча последовали за ним. Гето только покачал головой в ответ на комментарий своего друга о слабых снова, в этот момент он превратился в гул в его затылке.

По крайней мере, он смог сойтись во взглядах на некоторые вещи со своим одноклассником. С тех пор, как Атлас вручил им свою задницу после того, как они получили его сигарету, Годжо начал спарринговаться с ним, и это был удивительный прогресс для них обоих.

Еще раз взглянув на спину Атласа, он вспомнил, как мальчик вошел в его комнату прошлой ночью, в ночь, когда произошло убийство. Покрытый пеплом и ранами. Атлас что-то знал и скрывал это, это явно действовало на него. Думая, стоит ли ему сказать директору, он только покачал головой. Он доверял Атласу, может, сейчас ему и не следовало, но, вероятно, это было не так просто, как он думал.

Ничто никогда не было простым.

Глядя в небо, Атлас проигнорировал голос Годжо, несмотря на то, что хотел пойти и врезать парню зубы. Он не знал ситуации, или, скорее всего, не стал бы этого говорить. Это не было чем-то, что нужно было принимать близко к сердцу… Боже, он сейчас был немного эмоционален.

Отойдя на приличное расстояние от зала, он больше не мог бороться с ноющим чувством в глубине души и телепортировался домой, чтобы проверить своего старика.

Выйдя и войдя в гостиную, Атлас увидел, что диван пуст. Это было первое, что он заметил, когда его охватила паника. Где Фрэнк?

Оглядев дом, Атлас не почувствовал ни следа проклятой энергии, Фрэнк целенаправленно спрятался. Он не оставил никакого пути для сопровождения.

Стиснув зубы, Атлас начал делать предположения, но отложил их в сторону, зная, что сейчас он не может делать поспешных выводов.

Глядя на пустой диван, Атлас задумался, куда мог пойти Фрэнк, но на ум пришло только одно место. Место, в которое он когда-либо проводил время только с Атласом и не пускал туда никого другого. Старый многоквартирный дом, в котором они жили.

Покачав головой, Атлас телепортировался поблизости, прежде чем посмотреть на разрушающееся старое здание. Изношенный бетон и ржавая арматура несколько… успокаивали.

Следуя по дорожке, по которой он обычно выбирался каждый раз, когда ему нужно было взобраться на здание, он начал медленно пробираться между этажами. Он думал о том, чтобы забраться сюда на другом самолете, но не хотел пугать Фрэнка, когда тот появится, или заставлять человека защищаться.

Следуя по дорожке, он вскоре обнаружил, что смотрит на то место, где раньше останавливался, стол в «гостиной», придвинутый к стене, и медленно потрескивающий огонь, когда золотой свет мерцал на стенах. Фрэнк явно был здесь.

Костер развели именно так, как любил старик.

Глядя и в комнату «балкон». Комната без стены, которая выходила на разрушенную промышленную зону, он увидел сидящего там Фрэнка, тупо глядящего на большие раскинувшиеся здания. Его плечи свисали, как будто они несли слишком большой вес.

Бремя, которое они больше не хотели нести.

Медленно подойдя, Фрэнк обернулся. Его запавшие глаза сидели на больших мешках усталых морщин. Его глаза были потрясены, когда он увидел Атласа.

Опасаясь худшего, Атлас сказал: «Фрэнк? Ты… ты меня помнишь?» его голос осторожный. Неся грусть, когда он увидел страх в человеке, которого он назвал отцом.

«Да… да, я помню тебя, Хоши… Я помню, что ты сделал со всеми. Я помню тот день, когда мы пришли сюда. Я помню воспоминания, которые я забыл…» Его голос прервался, когда он посмотрел на Атласа, слезы потекли. вниз по его лицу и между его морщинами, текущими между складками его старой изношенной кожи.

Покачав головой, Атлас был так сбит с толку, что не ожидал такого ответа. Облегчение, которое начало наполнять его, превратилось в грызущую тревогу, которая скрутила его желудок.

— Я… я не понимаю? Я никому ничего не сделал? Его голос сорвался, когда он попытался приблизиться к Фрэнку, но старик попятился, шаркая по полу, пока его спина не ударилась об одну из стен справа от комнаты. Он сидел на выступе, спускавшемся в промышленный район.

"Держись подальше! Не подходи ко мне! Ты пришел, чтобы закончить работу? Тебе не хватило моих друзей!?" Он заговорил, его голос дрожал от страха, когда температура начала подниматься, но он заикался, как будто Фрэнк больше не знал, как правильно использовать свою энергию.

Услышав эти слова, Атлас замер, не в силах сделать ни шагу. Словно копье пронзило его сердце, он не знал, как реагировать. Что происходило? Неужели Кендзяку создал ложные воспоминания и погубил Фрэнка, нарушив его разум своей техникой?

Хотя что-то. Какое-то ноющее беспокойство в глубине его сознания подсказывало ему, что не все воспоминания были ложными.

В конце концов, он не знал, кто такой Хоши, все, что у него было, это обрывки воспоминаний. Но они говорили людям, что он может видеть духов, а потом отправлялись в приют, который на самом деле не был настоящим приютом, так почему его туда привезли? Если только эти воспоминания не были выдуманы.

Когда сражаешься с кем-то, кто может играть с разумом, что было правдой, а что нет? Во всем приходилось сомневаться… Покачивая головой, Атлас мог только с разбитым сердцем смотреть на человека, прижавшегося к стене. Это был не Фрэнк…

Начав чувствовать, что его глаза слезятся, Атлас сказал: «Все в порядке, Фрэнк, я обещаю, что все в порядке. Я извиняюсь за все, что бы он ни сделал с тобой, я все исправлю. м так, так жаль». Атлас заговорил, его голос сорвался, когда он почувствовал, как сжалось горло.

Слова вышли натянутыми и надломленными.

Было душераздирающе смотреть на Фрэнка в таком состоянии.

Покачав головой, Фрэнк ничего не сказал, еще сильнее прижавшись спиной к бетону, прежде чем посмотреть на уступ, как будто решая, прыгать или нет.

Оглянувшись на Атласа, глаза мальчика расширились, когда он рванулся вперед и взмахнул рукой, схватив Фрэнка за лодыжку, который только что бросился с уступа навстречу падающей смерти.

Выругавшись, он почувствовал, как его плечо дернулось, когда он крепко сжал лодыжку Фрэнка, когда почувствовал, как его рука начала гореть и гореть. Направляя внутрь положительную энергию, он позволил ранам зажить, покачал головой и начал пытаться вытащить Фрэнка наверх, но мужчина мешал сделать это тем, как он крутился и хватался за

все, что мог, пытаясь вырваться из Атласа. ' понять.

"НЕТ! Просто отпусти меня! Почему ты должен оставлять меня в живых? Ты тоже собираешься мучить меня!? Я ничего не скажу, не буду!" Его голос повысился, когда он попытался вырваться из хватки Атласа. Но он был стар, и его проклятая энергия явно испортилась. Без особых усилий Атлас повалил старика обратно на пол, с тяжелым сердцем прижал его к земле и нокаутировал.

Оттащив его в угол комнаты, Атлас прислонил его к стене, и когда его глаза начали затуманиваться слезами, он прислонился спиной к другой стене напротив Фрэнка и просто смотрел на него. Его сердце разрывалось при виде этого человека. Это было слишком жестоко. Было бы проще, если бы Кендзяку только что убил его. Это было жестоко. Это было ужасно жестоко.

Глядя на панцирь своего бывшего отца, Атлас попытался сделать глубокий вдох. Сердце болело с каждым ударом. Что он мог сделать? Он явно не мог оставить Фрэнка в покое… и запереть человека где-то в ловушке не было для старика возможности провести остаток своей жизни, даже если это означало, что он был в безопасности от самого себя.

Он не знал, что делать.

Через некоторое время Атлас глубоко вздохнул. Укрепляя его сердце. Укрепляя его разум. Пусть обучение, с которым он столкнулся в монастыре, пригодилось. Это было забавно, как солдат, он видел ужасы, но проклятия делали смерти, которые он видел, ручными. В этом мире он думал, что будет свободен, но он добровольно позволил оковам дружбы сковать себя и теперь не знал, как их сбросить.

Он всегда хотел папу…

И теперь он страдал за это.

Смеясь над тем, как горько все это было, он не мог не смотреть на промышленный район, чувствуя, как слезы катятся по его щеке.

Наверняка его назовут слабым за то, что он плачет, но прямо сейчас. Он ничего не мог с собой поделать.

Этот мир был слишком жесток, а человек, с которым он столкнулся, был еще более жестоким. Он знал, как сломать кого-то, и ему удавалось делать то, что он хотел делать… медленно. Он измотает Атласа, он знал, что Кендзяку хотел этого.

Подойдя к Фрэнку, он понял, что этот человек действительно без сознания. Аккуратно связав его какой-нибудь старой цепью и погнутой арматурой, поскольку он знал, что Фрэнк, вероятно, может просто сломать или сжечь веревку даже в своем ослабленном состоянии.

Убедившись, что он в безопасности, Атлас не мог не чувствовать, что эмоции снова начинают подниматься, когда он увидел, что должен сделать. Надеюсь, он вернется до того, как Фрэнк проснется.

Телепортировавшись обратно в школу, он пошел и нашел Ягу, ему нужно было знать, есть ли у них способ просто держать Фрэнка в плену или они казнят его. Зная, как устроен этот мир, он знал, что, вероятно, будет второе, но если он убедит их, что Фрэнк находится под контролем

кого-то другого, они могут… просто могут. Будьте готовы оставить его в живых и в безопасности, пока он не заставит Кендзяку исправить то, что он сделал.

Имея в виду план, Атлас напрягся, подойдя к Яге в кабинете старого директора.

http://tl.rulate.ru/book/93599/3196873